

Чеховский фестиваль закрылся ярко и бессмысленно

Коммерсантъ. — 2003. — 14 июля. — с. 13.

Чеховский фестиваль театр

В Москве на Театральной площади состоялось закрытие V Международного театрального фестиваля имени Чехова. Спектакль «Падший ангел» итальянского уличного театра «Студио Фести» хотя и не потряс воображение тысяч зрителей, собравшихся перед Большим театром, но финалом своим неожиданно подарил всему фестивалю обобщающую метафору. Рассказывает РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ.

Фестиваль им. А. П. Чехова начался в Москве 17 мая. Генеральный спонсор фестиваля — LG Electronics. Фестиваль проходил при поддержке компаний «Ренессанс Страхование», Comstar Telecommunications и отеля «Марриотт». Следующий, VI Международный Чеховский фестиваль состоится в Москве в 2005 году.

Первым вопросом, которым задавался каждый, кто собирался субботним вечером на Театральную площадь, наверняка был вопрос о безопасности массового мероприятия. Организаторам фестиваля и городским властям он, очевидно, тоже не давал покоя. Поэтому площадь была окружена несколькими эшелонами секьюрити. Народ медленно просачивался на площадь через несколько впускных проемов. Вдоль очередей прожигались сотрудники службы безопасности с собаками. Без билета пройти еще можно было, но без тщательного фейс-контроля и двукратного осмотра сумок у дам и прощупывания пиджаков у господ — ни за что.

Попад на площадь, зрители сразу начинали беспокоиться о более приятном — откуда смотреть представление? То ли вставать перед Большим, где установлены сцены для хора и оркестра. То ли в створе Охотного ряда, перегороденного увитыми иллюминированными гирляндами повозками. То ли у Молодежного театра, световые пятна на стенах которого свидетельствовали о том, что нечто будет происходить именно тут. То ли перелезть через загородки и занимать места у центрального фонтана. Голос в динамиках между тем увещевал зрителей не бегать по площади, потому что «Падший ангел» рассчитан на все ее пространство.

Как вскоре выяснилось, площадь оказалась слишком велика, действия, поставленного режиссером театра «Студио Фести»

Мизансцены закрытия Чеховского фестиваля иллюстрировали роковой вопрос чеховского интеллигента: что лучше — женщина или книга? ФОТО ИЛЫИ ПИТАЛЕВА

ти» Моникой Маймоне, на все ее пространство как раз и не хватило. (Впрочем, как выяснилось еще позже, итальянцам просто не дали реализовать все, что они придумали: воспротивились перепуганные всем на свете городские службы.) Для начала хор спел духоподъемные тексты на религиозную музыку Рахманинова. Потом на фасад Большого театра стали проецировать слайды каких-то картин, судя по всему, на библейские сюжеты — точнее опознать было нельзя из-за архитектурных неровностей экрана. Голос из динамиков между тем вещал на всю площадь нечто устрашающее про изначальный хаос мира и Люцифера.

Со стороны Петровки на площадь выдвинулись пять платформ, на каждой из которых высилась раскрытая книга и танцевала девушка. Пока это «пятничные Моисеевы» не совершило круг почета вокруг сквера и не выстроилось в шеренгу перед Большим, ничего больше не происходило. Потом проехали беседки с гирляндами. В перерывах публике не оставалось ничего, кроме как болтать друг с другом или следить за миганием невыключенных светофоров. Потом в путь от ЦУМа на повозках выдвинулись десять больших рам, в каждой из которых девушка в белых одеждах упражнялась со строем — горелками, гирляндами, горящими кус-

тами. Когда они распределились вдоль фасада Малого театра, с другой стороны площади по стене Молодежного стали осторожно спускаться две человеческие фигурки. Из высокопарных речей комментатора можно было уяснить, что это и есть те самые ангелы, ради которых все и собрались. Не падшие и не павшие, а просто спустившиеся с крыши на асфальт.

Вообще, если бы напыщенная бессмыслица звучала по-итальянски, все было бы гораздо лучше — потому что непонятно. А то приходилось периодически слушать что-то про «нуль истории, бьющийся в ритмах наслаждения», и пр. Когда страстный голос, обращаясь, видимо,

к ангелам, призвал их: «Найди меня, возьми меня, вкуси меня, снова, снова, снова!» — площадь дружно засмеялась. И весь вечер выглядел вы слегка нелепо, если бы не роскошный финальный фейерверк, взорвавшийся в сквере за памятником Марксу. Гранитный монумент основоположнику заволочило дымом, а потом вечера вспыхнул занавес из огненных струй, на несколько минут скрывший памятник из виду. Конечно, это напомнило всем о закрытии театральной олимпиады два года назад — тогда похожий огненный занавес «задержался» под Большим Московским мостом. Тогда многие из зрителей украдкой смахивали слезы.

Теперь смеялись. Потому что в павильончике автобусной остановки, на которую посыпался искрящийся занавес, безучастно сидел сотрудник безопасности в форме (а может, это был просто милиционер). Огни яростно бились о крышу остановки, но страж порядка сохранял полное спокойствие. Когда все кончилось и зрителям пожелали спокойной ночи, он вышел из укрытия, явно повеселев, и заслужил искреннюю овацию публики. Так кончился Международный Чеховский фестиваль — праздничный дождь мирового театра, пролившийся на наши сероватые театральные будни и, будем надеяться, преобразивший их.